

БОГАТОВА О.А., ДОЛГАЕВА Е.И. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ВЗГЛЯД ИЗ РЕГИОНА

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении функциональной специфики социальных проектов Русской Православной Церкви — Московского патриархата в современном российском обществе, в аспекте мотивации их субъектов, социальных технологий, используемых в процессе их разработки и реализации, а также их социальных последствий на региональном уровне. В статье анализируется социальная деятельность Русской Православной церкви в Республике Мордовия по двум направлениям: 1) православная воспитательная работа с детьми и молодежью, поддержанная за счет республиканского бюджета, в частности в рамках социальных программ, на примере детского православного лагеря АНО «Солнечная Мордовия»; 2) благотворительность, осуществляемая усилиями отдельных энтузиастов из числа священников, прихожан, волонтеров и частных спонсоров, на примере организации социальной помощи в Ичалковском благочинии в одном из сельских районов республики, выявляются основные функции изучаемых социальных проектов, их результаты, социальные условия и проблемы, возникающие в процессе их реализации.

Ключевые слова: социальный проект; социальная деятельность религиозных организаций; православные некоммерческие организации.

BOGATOVA O.A., DOLGAEVA E.I. SOCIAL PROJECTS OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH: A VIEW FROM REGION

Abstract. The research purpose consists in revealing of functional specificity of social projects and faith-based social organizations of Russian Orthodox Church — the Moscow Patriarchate in a modern Russian society, in aspects of motivation of their subjects, the social technologies used in the course of their realization, their social consequences at regional level. In the paper social activity of Russian Orthodox church in Republic Mordovia is analyzed in two directions: 1) orthodox educational work with children and the youth, supported at the expense of the republican budget, in particular within the limits of social programs, on an example of children's orthodox camp «Solar Mordovia»; 2) the charity carried out by efforts of separate enthusiasts from among priests, parishioners, volunteers and private sponsors, on an example of the organization of the social help in Ichalkovsky district in one of rural areas of republic, the basic functions of studied social projects, their results, social conditions and the problems arising in the course of their realization are revealed.

Keywords: the social project; social activity of the religious organizations; the orthodox faith-based social organizations.

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научно-исследовательского проекта «Социальные проекты Русской православной Церкви» (грант РФФИ № 18-011-00598).

Предметом данного исследования является реализация социальных проектов, направленных на преобразование личности, а также социальных институтов, групп и общества в целом, организациями, входящими в структуру Русской Православной Церкви (далее — РПЦ), на примере Республики Мордовия. В современной России организацией конфессиональной социальной деятельности (социального служения) занимаются как христианские, так и другие традиционные религиозные организации. Деятельность социально ориентированных православных организаций включает такие основные направления, как социальная поддержка малоимущих, инвалидов, бездомных и других категорий населения, находящихся в трудной жизненной ситуации, воспитательная работа с детьми, подростками и молодежью, а также с некоторыми категориями взрослых

(заключенными, военнослужащими и др.), реабилитация людей, страдающих химическими зависимостями и другие задачи, связанные со здравоохранением, а также правозащитная деятельность и юридическая поддержка.

Особенность современного видения социального служения РПЦ, изложенного в Концепции Отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ, заключается в том, что церковь не ограничивается деятельностью, направленной на решение конкретных социальных проблем, а рассматривает себя в качестве агента социальных изменений и партнёра государства в преобразовании системы социальных учреждений, видя свою задачу в том, чтобы в процессе этой трансформации «внести в общество дух любви, деятельной веры, жертвенного служения ближним, предложить новые технологии, новые формы работы». Концепция взаимодействия церкви как части гражданского общества с государством [1, с. 33], изложенная в Основах социальной концепции РПЦ, основывается на идеях вторичности государственных институтов по отношению к общинным и необходимости осуществления социальной деятельности непосредственно общественными ассоциациями верующих.

Проблемы социальной деятельности конфессиональных организаций рассматриваются в современных социальных науках в методологических рамках теорий секуляризации и постсекулярного общества в интерпретации Ю. Хабермаса, рассматривающего постсекулярность в качестве модели равноправного взаимодействия религиозных и светских субъектов в модальности диалога, а не опровержения [2, с. 120], а также ее адаптации к изучению проблем управления религией в публичном пространстве в условиях глобальных неолиберальных трансформаций (А. Поссамай) и воспитания «нового человека», адаптированного к постсоветской социальной реальности — личности одновременно ответственной, склонной к подчинению, дисциплинированной, трудолюбивой и эффективной в рыночном смысле, Дж. Зигон [3, р. 245]. Как отмечает А. Поссамай, доминирующий на уровне идеологии социальных реформ неолиберализм ставит в весьма противоречивую ситуацию представителей религиозных благотворительных организаций, которые считают благотворительность своим долгом и готовы посвятить жизнь служению людям, нуждающимся в помощи, превращая их в «более дешевых» по сравнению с государственными поставщиками социальных услуг и заставляя их своей деятельностью невольно легитимировать эрозию социального государства [4, р. 45].

Применительно к деятельности российских религиозных организаций, направленной на решение социальных проблем, ряд авторов конкретизируют её функции и социальные последствия в зависимости от масштабов проблем и уровней социальной реальности. Так, И. Э. Петрова даёт определение конфессиональной социальной работы в широком (содействие развитию социума в целом, совершенствованию отношений между людьми) и в узком смыслах — как социальной помощи лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации [5, с. 23]. М. В. Фирсов различает функции социальной работы на уровне микро-, мезо- и макропрактики. Основной функцией микропрактики является оказание помощи клиентам; функциями мезопрактики — налаживание коммуникаций, осуществление посредничества и образование; функция макропрактики — преобразование всего общества [6, с. 66-67].

Ряд российских исследователей, в частности, Р. Н. Лункин, И. В. Забаев, Д. А. Орешина, Е. В. Пруцкова занимаются изучением приходских форм социальной деятельности Русской Православной Церкви. Р. Н. Лункин исследует деятельность столичных и региональных приходских общин в области реализации социальных и культурно-образовательных инициатив, включая помощь бедным, организацию сиротских приютов, создание мирянских организаций, информационную и образовательную деятельность, а также привлечение средств для реализации этих проектов [7, с. 119-140]. В работах И. В. Забаева, Д. А. Орешин, Е. В. Пруцковой анализируются представления православного сообщества о целях и назначении церковной социальной работы,

специфике приходского социального служения, которая, по мнению исследователей, заключается в том, что её объектом являются как получатели социальной помощи, так и те, кто её оказывает; таким образом, сама по себе церковная социальная деятельность направлена не только на решение социальных проблем, но и на «производство желающих помогать» [8, с. 359]. Д. А. Орешинной разработана аналитическая схема для изучения влияния различных социальных факторов, способствующих или препятствующих развитию социальной деятельности приходов на макро- (институционально-правовые основы), мезо- (социально-демографические и экономические факторы) и микроуровнях (специфика стиля руководства и влияние личности священника, а также групповая динамика в приходской общине) [9, с. 99-120].

В Мордовии, как низкоресурсном регионе с относительно низким уровнем развития организаций гражданского общества, социальная деятельность РПЦ реализуется в основном по двум направлениям:

- 1) православная воспитательная работа с детьми и молодежью, поддержанная за счет республиканского бюджета, в частности, в рамках социальных программ;
- 2) благотворительность, осуществляемая усилиями отдельных энтузиастов из числа священников, прихожан, волонтеров и частных спонсоров.

В процессе реализации научно-исследовательского проекта «Социальные проекты РПЦ» (грант РФФИ № 18-011-00598) нами были предприняты качественные эмпирические исследования методами включенного наблюдения 1) в детском православном лагере «Солнечная Мордовия», а также глубинного интервью с персоналом лагеря, родителями воспитанников; 2) в Ичалковском благочинии в форме группового интервью со священником и группой прихожан, осуществляющих благотворительную деятельность в Ичалковском районе Республики Мордовия. Цель исследований заключалась в выявлении социальных функций, реализуемых в процессе разработки и осуществления социальных проектов организациями, входящими в структуру РПЦ — Московского патриархата, а также результатов их деятельности.

Автономная некоммерческая организация «Культурно-просветительский оздоровительный центр “Солнечная Мордовия”», открытый в 2013 г. по инициативе митрополита Саранского и Мордовского Зиновия, расположен в с. Макаровка, вблизи столицы Республики Мордовия — г. Саранска. Учредителем лагеря является православная религиозная организация — «Иоанно-Богословский мужской епархиальный монастырь с. Макаровка городского округа Саранск Республики Мордовия Саранской и Мордовской Епархии РПЦ (МП)». Организация его работы в период 2016- 2020 гг. включена в перечень мероприятий подпрограммы «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи в Республике Мордовия на 2015-2020 годы» государственной программы «Развитие образования в Республике Мордовия на 2014-2020 годы» [10]. Для родителей из Мордовии, приобретающих путевки в лагерь, это субсидирование означает снижение их стоимости на 30% (с 28 до 19 тыс. руб.). В прошлом лагерь предоставлял скидку в размере 50% родителям, работающим в бюджетной сфере, в последние годы скидка была распространена на все семьи жителей республики. Кроме того, в лагерь поступают бюджетные средства на оказание государственных услуг на конкурсной основе: так, в 2018 г. получено 6,4 млн. руб. по конкурсу Минсоцтруда занятости РМ, 1,076 — Госкоммолодежи РМ и 547,28 тыс. руб. — от республиканской спортивной школы по боксу им. Олега Маскаева [11]. В частности, лагерь выиграл конкурс на приём «социальной смены», путевки которой полностью субсидировало Минсоцтруда занятости РМ.

Концептуальная специфика деятельности «Солнечной Мордовии», связанная с православной направленностью, заключается в сочетании воспитательной, культурно-просветительной, рекреационной и миссионерской функций. Миссионерская составляющая реализуется включением в распорядок дня обязательных утренних и вечерних молитв, экскурсий в Иоанно-Богословский монастырь и посещения

богослужений в соборе на его территории, а в штат лагеря — священника, в чьи обязанности входят богослужения, исповедь и причастие воспитанников лагеря, православные воспитательные беседы. Православная специфика лагеря проявляется и на уровне «культурных кодов» — в названии обычных мероприятий и их фреймировании в соответствии с ценностями православной культуры: например, лагерная дискотека называется «вечеркой», а ее репертуар не содержит рэпа, шансона, песен с ненормативной лексикой и т.п., репертуар кинотеатра состоит из православных мультфильмов и фильмов о православных праздниках, святых, иконах. Православная специфика присутствует также в культурно-просветительных (квест «Заступники», основанный на знании фактов из жизни святых) и воспитательных (игра «Искушение», флешмоб «По дорогам добродетели») мероприятиях. Программа отдыха воспитанников включает конкурсы, мастер-классы, подготовку концертов в рамках художественной самодеятельности и т.д.

Реализация этой концепции предполагает участие воцерковленного персонала — по крайней мере, наличие воцерковленного кадрового ядра, включающего членов Союза православной молодежи Мордовии, доля которого оценивается сотрудниками лагеря в 20–30 %. Совершенствование жизни лагеря для директора и духовника во многом является вызовом, так как люди они в этой сфере относительно новые. Директор работает в своей должности около 2 месяцев (ранее была администратором лагеря, в отличие от своей предшественницы не имеет опыта подачи заявок на конкурсы социальных проектов). Священник служит на приходе в одном из районов республики, послушание духовника тоже исполняет недавно. Они погружены в проблемы лагеря, находятся в состоянии постоянной рефлексии по поводу происходящего с ними, детьми, родителями — всеми участниками лагерной жизни.

Специфика социально-организационных проблем деятельности «Солнечной Мордовии», с нашей точки зрения, связана с социальным контекстом современного российского общества, которое, как подтвердило исследование, остается светским во всех отношениях, отмеченных Ч. Тейлором [12, с. 408]: секуляризация общественной жизни в смысле отказа от ссылки на высшую реальность как санкцию деятельности институтов (секулярность-1), упадок религиозных верований и практик, проявляющийся в данном случае в низкой степени воцерковленности воспитанников и их семей (секулярность-2), а также изменение условий веры, заключающееся в превращении религии в одну из опций мировоззренческого выбора, исключающего принуждение (в качестве примера корпоративной истории несколько вожатых «Солнечной Мордовии» рассказывали о неверующем мальчике, который обратился в течение предыдущей смены). Если институциональная светскость российской системы образования закреплена в Конституции и законодательстве РФ, то светскость на уровне сознания и поведенческих установок клиентов православного лагеря обусловлена как содержанием информационной среды, в которой они находятся, так и принятыми в местных сообществах образцами и практиками социального поведения.

В российском обществе все три аспекта светскости взаимодействуют друг с другом, создавая, например, предпосылки для претензий по поводу последствий передачи государственной услуги религиозному образовательному учреждению вместе с субсидией в условиях, когда только часть родителей, получивших «социальные» путевки, имела выбор и предпочла именно православный лагерь. В период нашего исследования недовольство по поводу обязательности утренних и вечерних молитв высказали старшеклассники, часть из которых, по словам духовника, отдыхала в другом православном лагере, где было принято молиться индивидуально, в отдельной комнате, а часть вообще не была готова к таким практикам. Этот случай побудил священника еще раз задуматься над концепцией лагеря и ее адаптацией к современным социальным условиям, а именно выбором между моделью лагеря для воцерковленных детей и лагерем с православной ориентацией.

В ходе глубинных интервью и наблюдения мы определили основные проблемы, решение которых позволило бы развивать православное воспитание в лагере:

а) кадровое обеспечение. Одно из главных направлений развития лагеря — создание команды единомышленников, отсутствие которой сказывается на воспитательной работе. *«Люди постоянно меняются. Из Союза православной молодежи к нам приходят единицы. Это большой недостаток. Команды нет. Есть те люди, которые со мной работают (в администрации) — да, это команда. Но это не весь лагерь»* (директор). Вместе с тем качественный состав вожатых пока не соответствует этим задачам. Большинство из них — студенты Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева, для которых главным мотивом пребывания в лагере является «прохождение» педагогической практики, оценка в зачетке. Они далеки от православия: *«Им нужна практика. Им ведь больше ничего не нужно.... Иногда мне кажется, что они не понимают, куда приезжают»* (директор). Решение проблемы вожатых духовник видит в привлечении к работе с детьми студентов Саранской духовной семинарии, которые однажды уже приезжали в лагерь, но формы такой работы пока не определены: заменят ли семинаристы обычных вожатых или будут работать параллельно с ними; необходима ли им дополнительная педагогическая подготовка.

б) проблемы совместимости нравственных ценностей и установок православного воспитания с ранее сложившимися у воспитанников. Вследствие того, что цена путевок даже с учетом скидок примерно равна медианной зарплате по республике Мордовия, приобретают их за свой счет преимущественно среднеобеспеченные семьи, в то время как «социальная смена», в период отдыха которой нами проводилось наблюдение, включала детей из многодетных семей, из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, малообеспеченных, детей из республиканского социального приюта «Надежда». С одной стороны, такой социальный состав обострил ряд уже известных руководству проблем и стал катализатором относительно новых сложностей, с которыми персонал лагеря столкнулся впервые, с другой — позволил отразить общие проблемы православного воспитания в республике.

Сравнивая воспитанников из «обычных» и «социальной» смен, сотрудники лагеря констатировали более низкий уровень как их воцерковленности (*«Они очень далеки от церкви... Смотришь, вроде бы ребенок уже достаточно взрослый, а он даже креститься не умеет»* (директор)), так и общей интериоризации культурно-нравственных норм: *«Дети этой смены общаются на повышенных тонах, грубят, жестокости друг с другом. Некоторые ребята из прошлой (обычной) смены опасались, что об их вызывающем поведении мы сообщим родителям. Детей из социальной смены этот вопрос вообще не волнует»* (старшая вожатая); *«У меня в отряде есть дети из многодетных семей. Есть и приемные дети. Некоторые из них многое пережили, и у них надломлена психика»* (вожатая).

Особенности поведения воспитанников, связанные с предпочтением агрессивно-конкурентных установок перед сотрудничеством и компромиссом, персонал связывает с воспитанием в семье и трансляцией родительских паттернов: *«В родительский день подхожу к семье одного мальчика и говорю: ну, что, Саша, рассказал о своем плохом поведении? А его папа отвечает: он все правильно делает, он должен озоровать. Это я его так учу: в школе он обязан получать пятерки, а вне школы у него должно быть плохое поведение»* (вожатая). Все эти факты вносят корректировки в воспитательные задачи, стоящие перед вожатыми и духовником: *«В том, что творится в семьях, виноваты не дети, а взрослые. И мы должны показать детям, что все может быть по-другому. Что они могут жить и общаться по-другому»* (старшая вожатая).

Технологии православного воспитания являются предметом постоянных размышлений духовника. Прежде всего, речь идет о двух сторонах этого процесса:

1) специфика методики православного воспитания в условиях детского лагеря;

2) соотношение правил православного лагеря и свободы выбора детьми православной культуры. Последний вопрос полностью обусловлен особенностями «социальной» смены, так как в других сменах выбор православного лагеря родителями и детьми можно считать согласием с его правилами.

Специфика детского лагеря состоит в кратковременности и эпизодичности воспитательной деятельности. Ведь одной из главных задач, наряду с православным просвещением, остается отдых и развлечения. Поэтому перед духовником стоит крайне сложная, практически невыполнимая задача — в этих условиях заинтересовать детей, привести их к вере. *«Чтобы приехали ребятишки из лагеря, и первым делом пришли бы в Храм. Раньше они не обращали на него внимания, а теперь, может быть, придут сюда и спросят: что я могу здесь делать, какую помощь могу оказать. Вот это было бы, наверное, хорошо».* Главным препятствием для решения этой задачи является низкая степень готовности детей к восприятию достаточно сложной информации. *«Говорить о христианстве сразу не каждый готов, даже взрослый. Особенно, когда человек целенаправленно к этому не стремится. Дети здесь не совсем готовы»* (духовник).

В условиях необходимости каким-то образом разрешить противоречие между ограниченностью времени, неготовностью большинства детей и глубиной материала, который требуется до них донести, основным методом православного воспитания в детском лагере являются импровизированные неформальные беседы, которые могут проходить в любое время, в разных помещениях или на улице, с небольшими группами детей примерно одного возраста. Основные принципы таких бесед — наличие диалога и учет интересов детей. *«Я стараюсь готовиться, думаю, какую тему развить. Но при встрече с детьми все мои задумки просто разрушаются... Здесь приходится буквально прорываться: вопрос — быстрый ответ, вопрос — быстрый ответ. И все время нужны какие-то провокации — тогда их удастся разговорить».*

Подводя итоги, отметим, что нетипичная «социальная» смена позволила по-новому взглянуть на привычные формальные и неформальные правила, устоявшиеся традиции, а в итоге пойти по пути конструирования новых социальных норм и внедрения новых технологий воспитания. Соглашаясь с духовником, отметим, что в каком-то смысле вся деятельность по духовно-нравственному воспитанию в условиях лагеря является экспериментом, в ходе которого могут постоянно возникать новые вызовы, связанные, например, с социальным составом детей.

В качестве примера благотворительного проекта можно рассматривать организацию социальной помощи нуждающимся в Ичалковском благочинии Ичалковского района Республики Мордовия на основе сотрудничества благочинного — настоятеля Храма Рождества Пресвятой Богородицы в п. Кемля, администрации муниципального района и частных спонсоров.

В системе социального служения Храм Рождества Пресвятой Богородицы в селе Кемля выполняет роль своего рода диспетчерской, куда стекается информация о нуждающихся в помощи на территории муниципального района. Сведения доставляют не только прихожане и настоятели храмов благочиния, но и другие неравнодушные люди, а также работники учреждений социальной защиты. Некоторые малообеспеченные граждане приходят за помощью сами. Средой для социального служения в этом типичном сельском районе Мордовии является крайняя бедность и безработица: *«С земляными полами еще люди живут. Вы представляете? Иногда им действительно нечего есть»* (благочинный). *«Нет работы. Они бы рады работать. Просят нас: найдите нам работу. А мы им продукты и вещи привозим»* (помощник благочинного).

Руководство этой деятельностью осуществляют благочинный Ичалковского района (настоятель названного храма) и его помощник по социальной работе. Непосредственными участниками являются активные прихожане, среди которых есть руководители, предприниматели, студенты, педагоги и представители других профессий. Благотворительной помощью охвачен весь район: *«Сергей у нас занимается коммерцией.*

Он ездит по глухим деревням и торгует с машины. Знает про нуждающиеся семьи — держит их на контроле. Либо сам помогает, либо мы с ним помощь передаем» (благочинный). «Закупает для нас товар (для продуктовой помощи). Например, мы пишем список круп, а он нам все это привозит. Александр Степанович работает на почте, возит пенсии всем — тоже помогает с доставкой» (помощник благочинного).

Благочиние тесно взаимодействует с местной властью: главой района и ее заместителями. *«Если что-то нужно, руководство района, чем только может, обязательно помогает. У нас тесное очень сотрудничество» (благочинный).* Помощь осуществляется и на основе информации районного учреждения социальной защиты о самых остро нуждающихся жителях района. Иногда работники учреждения направляют в храм людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (например, погорельцев). Помогают также руководители предприятий и организаций района, преподаватели и учащиеся местных школ и колледжей. Постоянный источник финансовых средств на социальную работу — пожертвования прихожан и неравнодушных граждан. *«В первый год, когда начинали, я сама обходила все организации. Давали объявления: пожертвуйте, сколько можете — пять рублей, десять. Мы все это собирали в ящичек для пожертвований. Потом эти средства могли потратить, например, на обувь для нуждающихся» (помощник благочинного).*

Большие затраты требуются на проведение детских праздничных театрализованных представлений, которые проходят в одном из театров столицы региона (по словам священника, минимум 150 тыс. руб). Эти средства тоже в основном набираются из пожертвований и средств прихода: *«Бывает, друзья мне помогут, бывает, приходские средства туда идут на работу с молодежью» (благочинный).* Финансовое участие в жизни благочиния принимают и частные благотворители из Москвы: *«Мы перед ними отчитываемся, и они видят, на что мы эти средства потратили. Адресно: кому, сколько, чего» (благочинный).*

Опыта участия, а тем более побед в конкурсах грантов прихожане практически не имеют. *«Участвовали по линии соцзащиты в нашем республиканском конкурсе. Речь шла о связях с общественными организациями, церковными приходами. Мы тогда затрагивали и воскресную школу. Но денег не было. Это просто конкурс был такой» (работник соцзащиты).* Вместе с тем недостаток финансовых средств ощущается во всех социальных проектах благочиния. *«А некоторые идут (за рождественскими продуктовыми наборами) и говорят: а нам, мы тоже вроде малоимущие? Я объясняю: понимаете, на этот раз мы вам не можем помочь. Вы же в прошлый раз брали продуктовый набор, а эти люди еще ни разу его не получали. Мы всех сразу охватить не можем. Охватываем 50–60 семей. Это все-таки большая сумма денег» (помощник благочинного).*

Предметом постоянной тревоги для активистов благочиния является угроза отключения коммунальных услуг у малоимущих граждан из-за накопившихся долгов. Особенно опасные, угрожающие жизни людей ситуации возникают при отключении газа в разгар отопительного сезона. *«Вы понимаете, мать-одиночка. Зима. Мороз. Приходят и отрезают газ из-за 6 тысяч долга» (благочинный).* *«Одна женщина, помните, бабушка, плакала: ребенок с температурой лежит, бутылками с горячей водой обложенный — отрезали газ!» (помощник благочинного).* В таких условиях приходится принимать не только срочные меры по оплате счетов, но и помогать людям дожить до подключения газового отопления (доставлять в семью обогреватели, покупать газовые плиты): *«И каминны подключали: младенец у них, а они замерзают» (благочинный).*

В помещении больницы действует первый в республике больничный Храм в честь святого целителя и великомученика Пантелеймона (открыт в 2001 г. по инициативе покойного протоиерея В. Бабушкина, прежнего благочинного Ичалковского района). *«Там еженедельно богослужения совершаются. Люди больные. Всегда служится молебен за*

болящих. Может быть, потому и не закрылась наша больница, что на ее территории храм?» (благочинный).

При Ичалковском педагогическом колледже действует поисковый отряд «Патриот» в составе около 20 студентов, который тесно сотрудничает с местным благочинием: *«Их немного, но это действительно те, кто горит желанием помочь. Вот сейчас учебный год только начался, а они уже ходят и в душу мне заглядывают: батюшка не звонил?»* (завуч педагогического колледжа). Одно из направлений его работы — разные виды помощи пожилым, больным, инвалидам.

В целом исследование позволяет утверждать, что мотивация приходской социальной работы существенно отличается от мотивации светских социальных проектов, что создает существенные ограничения для передачи соответствующих государственных функций православным приходам. Православное милосердие и православное воспитание опираются на подлинную добровольность и ставят своей целью не столько наращивание помощи нуждающимся или расширение охвата соответствующим воспитанием, сколько качественные внутренние изменения самих помогающих и (пусть немногих) воспитуемых. *«Этим нельзя заниматься по приказу, для отчета. Это неправильно. Например, человек, который помог приобрести инвалиду хорошее кресло, он хороший человек, или плохой? Хороший. А если он баллотируется в депутаты? Надо смотреть, что у него на сердце. Настоящее милосердие делается по любви! Социальная работа — это потребность верующего человека. Заставить ее выполнять невозможно»* (благочинный). В связи с этим возникают обоснованные сомнения в том, что православное социальное служение способно выполнять дисциплинирующие функции в процессе социализации молодежи или стать частью государственной системы социальной защиты, а тем более — полностью ее заменить. Скорее речь может идти о расширении сотрудничества между государством и РПЦ в социальной сфере.

Литература

1. Митрофанова А.В. Социальная работа православных некоммерческих организаций: направления, цели, типология // Гуманитарные науки. 2013. №1 (9). С. 32–43.
2. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Пер. с нем. М.: Издательство «Весь Мир», 2002. 144 с.
3. Zigon J. Making the New post-Soviet Person: Moral Experience in Contemporary Moscow / by Jarrett Zigon. (Russian history and culture; v. 5). 258 p.
4. Possamai A. The I-zation of Society, Religion, and Neoliberal Post-Secularism. Singapore: Palgrave Macmillan, 2018. 241 p.
5. Петрова И.Э. Клиент социальной работы или получатель социальных услуг: взгляд конфессиональный и светский // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 92–108.
6. Фирсов М.В. Технология социальной работы: Учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект. 2007. 432 с.
7. Лункин Р.Н. Приходы и монастыри Русской Православной Церкви: скрытая сила российского общества // Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности / Под ред. А. Агаджаняна, К. Руселе. М.: Весь мир, 2011. С. 119–140.
8. Забаев И., Орешина Д., Пруцкова Е. Специфика социальной работы на приходах Русской православной церкви: проблема концептуализации // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 3. С. 355–368.
9. Орешина Д.А. «Партнёрский приход»: сотрудничество священнослужителей и мирян как фактор развития социальной деятельности в современных приходах Русской Православной Церкви // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного

университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 5 (67). С. 99–120.

10. Подпрограмма «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи в Республике Мордовия на 2015-2020 годы» государственной программы Республики Мордовия «Развитие образования в Республике Мордовия на 2014-2020 годы». URL: <http://e-mordovia.ru/otkrytye-dannye/tselevye-programmy/respublikanskaya-arkhivnaya-sluzhba-rm/dukhovno-nravstvennoe-vospitanie-detey/> (дата обращения: 12.07.2018).

11. АНО «Солнечная Мордовия»: Государственные закупки // Rusprofile.ru – глобальная справочная система по российским юридическим лицам и предпринимателям. URL: <https://www.rusprofile.ru/gz/6813121> (дата обращения: 29.09.2018).

12. Тейлор Ч. Секулярность и религия // Страницы: богословие, культура, образование. 2014. № 18. С. 395–410.

References

1. Mitrofanova A. V. Social Work of the Orthodox Non-Commercial Organizations: Areas, Goals, Typology // *Gumanitarnye nauki*. 2013. № 1 (9). Pp. 32–43.

2. Habermas J. The Future of Human Nature. Moscow: Ves Mir, 2002. 144 p.

3. Zigon J. Making the New post-Soviet Person: Moral Experience in Contemporary Moscow / by Jarrett Zigon. (Russian history and culture; v. 5). 258 p.

4. Possamai A. The I-zation of Society, Religion, and Neoliberal Post-Secularism. Singapore: Palgrave Macmillan, 2018. 241 p.

5. Petrova I.E. Social Work Client or Recipient of Social Services: Religious and Seculae View // *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. 2017. No. 2. Pp. 92–108.

6. Firsov M.V. Technology of Social Work. Moscow: Academicheskyy Project. 2007. 432 p.

7. Lunkin R.N. Parishes and Monasteries of the Russian Orthodox Church: a Hidden Power of Russian Society // *Parish and Community in Contemporary Orthodoxy: the Grassroot System of Russian Religiosity*/ Ed by Alexander Agadjanian, Kathy Rousselet. Moscow: Ves Mir, 2011. 368 p.

8. Zabaev I.V., Oreshina D.A., Prutskova E.V. Peculiarities of Social Work at the Russian Orthodox Church Parishes: an Issue of Conceptualization // *The Journal of Social Policy Studies*. 2013. Vol. 11. № 3. Pp. 355–368.

9. Oreshina D.A. «Partnership Parish»: the Factor of Priests and Laity Cooperation in the Development of the Orthodox Church Parishes Social Work in Contemporary Russia // *St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies*. 2016. Iss. 5 (67). Pp. 99–120.

10. The subprogram «Spiritually-Moral Education of Children and Youth in Republic Mordovia for 2015-2020 of the Republic Mordovia Government program «The Development of Education in Republic Mordovia for 2014-2020». URL: <http://e-mordovia.ru/otkrytye-dannye/tselevye-programmy/respublikanskaya-arkhivnaya-sluzhba-rm/dukhovno-nravstvennoe-vospitanie-detey/> (reference date: 7/12/2018).

11. АНО «Solar Mordovia»: the State purchases//Rusprofile.ru – Global Inquiry System on the Russian Legal Bodies and Businessmen. URL: <https://www.rusprofile.ru/gz/6813121> (reference date: 9/29/2018).

12. Taylor Ch. Secularity and Religion // *Pages: Theology, Culture, Education*. 2014. № 18. Pp. 395–410.